

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ: СЛОЖЕНИЕ С ОБЪЕКТНЫМ ИЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЕМ ИСХОДНЫХ СЛОВ

А.В. Есипова

*Новокузнецкий филиал (институт)
Кемеровского государственного университета*

Образование сложных слов относится к древним способам словообразования в тюркских языках. Во многих из них оно хорошо изучено. В шорском языкознании долгое время эта область языка оставалась недостаточно исследованной несмотря на наличие ряда работ, в которых были представлены определённые сведения о сложных лексемах. Некоторые сведения о сложных словах содержатся уже в первой научной грамматике шорского языка [2] в разделе, посвящённом общей характеристике имён существительных.

Позднее С. П. Тимонина, целью диссертационного исследования которой было изучение сложных слов шорского языка, сделала первичное описание структуры и семантики сложных имён [13]. К сожалению, данное исследование не было завершено, но эта тема продолжала оставаться предметом интереса некоторых лингвистов, изучавших шорский язык. Появились статьи [17; 14] и даже одна диссертация [15], в которых описывались отдельные аспекты словообразования. В некоторых статьях были представлены значительные группы сложных имён существительных, например, при описании способов терминологизации в северных диалектах шорского языка (с указанием некоторых способов их образования) [16] или же при описании тематических групп лексики в шорском языке [18; 19]. Ф. Г. Чиспиякова указала на разницу в составе уменьшительных аффиксов кондомского и мрасского диалектов шорского языка [17]. Д. М. Токмашев выявил и описал словообразовательные модели сложных имён, представляющих собой личные имена эпических героев, и привёл сведения о продуктивности этих моделей [14; 15]. Ф. Г. Чиспиякова в процессе описания таких групп лексики кондомского диалекта шорского языка, как наименования ремесел и домашних животных, а также фитонимов в шорском языке представила значительное количество лексем, являющихся сложными существительными.

Ситуация кардинально изменилась, когда в процессе исследования темы «Теоретические проблемы словообразования в тюркских языках» А. В. Есипова описала систему способов словообразования в тюркских языках [5; 6; 9]. В докторской диссертации А. В. Есиповой были по-

дробно описаны практически все способы словообразования в шорском языке, насколько это позволял эмпирический материал языка с неглубокой письменной традицией, пережившего к тому же несколько периодов бесписьменности и находящегося под угрозой исчезновения. В работе предложена классификация способов образования сложных слов шорского языка, описаны виды сложных слов, их значения и структурные типы, которые представлены разным количеством структурных схем. В работе содержится значительное количество примеров, иллюстрирующих способы образования сложных слов в шорском языке.

В российской тюркологии сложные слова классифицируются исследователями по разным дифференциальным признакам: по типу синтаксической связи компонентов [11, С. 66-77; 1, С. 210 и др.], по степени проницаемости [12, С. 33-35], по семантике и т.д. Мы рассмотрели сложные слова шорского языка с позиций синтаксической связи их компонентов, семантики этих компонентов и количеству способов словообразования, участвующих в производстве одной сложной лексемы.

К простым способам образования сложных слов относятся основосложение и лексикализация словосочетаний, к комбинированным – конвертивная субстантивация (или парное основосложение с конверсией), а также лексикализация словосочетания при его одновременной аффиксации.

По типу связи компонентов сложные слова подразделяются на сложные слова, образованные путем сложения с сочинительным или подчинительным отношением производящих основ. По признаку парности выделяются два вида основосложения с сочинительным отношением компонентов: парное и непарное основосложение. По признаку вида подчинительной связи компонентов существует три вида основосложения: сложение с атрибутивным, объектным или обстоятельственным отношением исходных основ. Парное основосложение [8] и сложение основ с атрибутивным отношением компонентов было подробно описано нами ранее [7]. Целью данной статьи является описание основосложения с объектным или обстоятельственным отношением компонентов.

В шорском языке имеется значительное число сложных слов. Под сложными словами понимаются лексические единицы, состоящие из двух, редко трёх, устойчиво сочетающихся слов, объединённых общим главным ударением, которые обозначают одно определённое понятие и выполняют в предложении функцию простого слова. Например: шор. суг-кёл (ээзи) '(духи-хозяева) рек и озер', шола ады 'прозвище', 'кличка (шола 'не настоящее имя' и ады 'имя=его')', анна-кушта= 'охотиться'

(анна= ‘охотиться’ и кушта= ‘охотиться на птиц’) кара торбас честеги ‘черника’ (кара ‘черный’ и торбас ‘мох’ и честеги ‘ягода его’).

Сложные слова произносятся слитно, однако пишутся в большинстве случаев раздельно. Так как вопросы правописания сложных слов в шорском языке изучены недостаточно, одно и то же слово может быть написано в разных источниках по-разному. Мы сохраняем орфографию источников.

В шитрском языке количество аналитических сложных лексем больше, чем синтетических. Аналитические лексемы организованы как устойчивые словосочетания, перестановка компонентов которых не допустима. Они состоят из нескольких (двух, реже, трех) основ, семантически и функционально равнозначных одному слову, например, шор. *қаан тегри* ‘космос’ (*қаан* ‘хан’ и *тегри* ‘небо’). Большинство сложных слов представляют собой аналитические сочетания. Аналитизм – это передача комплекса значений несколькими компонентами, например: *сбс угаачы* ‘послушный (досл.: ‘слово слушающий’)’. Существуют два вида отношений между компонентами аналитической лексемы: неидиоматические и идиоматические. В случае неидиоматических отношений значение основы равно совокупности значений её компонентов (т.е. исходных основ), например, шор.: *аара-неери* ‘туда-сюда’, ‘взад и вперед’, ‘вдоль и поперек’; *мал-куш* ‘домашние животные (скот и птица)’, *қатқы кұлкү* ‘насмешка (смех и улыбка)’. В случае идиоматических отношений значение основы не равно совокупности значений исходных основ. Например, значение шорского слова *қуруг тил кижси* сложно вывести из совокупности значений его составляющих *қуруг* ‘сухой’, *тил* ‘язык’ и *кижси* ‘человек’. Можно предположить, что речь идёт о какой-то форме болезни человека или его органа речи – языка (т.е. человек, у которого сухой язык). На самом деле это слово имеет значение «болтун», т.е. «человек, у которого язык пересох от того, что он слишком много разговаривает».

Большое количество сложных слов есть среди наименований растений, животных, птиц, насекомых, топонимов, обозначений общественных отношений, встречается в фольклоре, что, как известно, свидетельствует о древности этого способа словообразования. Абсолютное большинство сложных слов образовано посредством сложения основ. В данной статье мы продолжим описание сложения с подчинительным отношением компонентов, а именно сложение с объектным и обстоятельственным отношением основ. Данные способы словообразования встречаются значительно реже, чем парное основосложение или сложение с атрибутивным отношением основ, хотя такие производные не являются редкостью в шорском языке.

Для сложения с подчинительным отношением исходных основ характерно неравноправное включение разных лексико-грамматических простых основ вещественных слов в структуру сложной основы. Как отмечает В. М. Наделяев, в сложных словах этого вида «...первая основа уточняет и конкретизирует значение второй основы, в результате значение второй основы, сливаясь со значением первой основы в неразрывное семантическое единство, кристаллизуется в виде отдельного понятия» [10, С. 36]. Данный вид сложения является особым случаем соединения разных лексико-грамматических основ, он также широко распространен в тюркских языках.

Сложные слова, в основе которых лежит сложение с объектным или обстоятельственным отношением основ, представляют собой имена существительные [1, С. 323-324], имена действия или глаголы [10, С. 70; 11, С. 323-324, 464]. Например, тат. *электроташыру* ‘электропередача’, *радиоташыру* ‘радиопередача’, *хейбеьр итуь* ‘известить’, шор. *кижи ал* = ‘жениться’ (жену взять). Такие сложные слова характеризуются утратой синтаксической связи управления между исходными основами, устойчивостью, переносностью значения, утратой ударения одной из исходных основ. Они служат обозначением единого понятия [1, С. 325].

Сложение с объектным отношением исходных основ. В шорском языке этот вид образования сложных слов не исследован. Нами отмечен ряд аналитических глаголов с объектным отношением компонентов. Это отношение представлено в наших материалах одним типом сложения **Tn + Tv** (существительное+глагол) и одной структурной схемой: **Tn∅ + Tv=** где **T** – производящая основа, буквенный индекс при ней – показатель части речи производящей основы: **n** – существительное, **v** – глагол, **∅** - нулевой падежный аффикс, **=** – показатель основы глагола.

Как показывает структурная схема, сложные слова этого вида включают имя существительное в неоформленном винительном падеже и основу глагола, т.е. глагол в неопределённой форме без показателей инфинитива. Например: шор. *қол сал* = ‘расписываться’, ‘подписывать’ (руку положить), *қол шап* = ‘аплодировать’ (руку бить), *мал қадар* = ‘пасты (досл.: скот пасты)’, *ораза-тут* =, *ураза-тут* = ‘поститься’ (пост держать), *нек сағ* = ‘доить’ (корову доить), *паиш-пил* = ‘управлять’ (голову знать), *пала көр* = ‘нянчить’ (ребенка смотреть), *чек көр* = ‘ненавидеть’ (вред видеть), *ныбақ таптыр* = ‘загадку загадывать’ (сказку находить); *күген суқ* = ‘стеклить’ (стекло + вложить) и др.

Сложение с обстоятельственным отношением исходных основ. Данный тип сложения основ в шорском языке тоже не исследован. Нами выявлен ряд сложных глаголов с обстоятельственным отношением исходных основ. Это отношение представлено в наших материалах

двумя типами сложения: наречие + глагол и имя существительное + глагол: **Tn + Tv**= . Первый тип имеет одну структурную схему: **Tad + Tv**

Сравните, например, шор. *артық көр*= ‘звидовать’ (*артық* ‘излишне’ + *көр*= ‘смотреть’); *алында чөр*= ‘прислуживать’ (*алында* ‘перед’, ‘впереди’ + *чөр*= ‘ходить’) *қошта-қон*= ‘соседствовать’ (*қошта* ‘близко, рядом’ + *қон*= ‘ночевать’) (к.); *кенетки пол*= ‘быть неожиданным’ (*кенетки* ‘вдруг, внезапно, неожиданно’).

Второй тип сложения также имеет одну структурную схему: имя существительное в направительно-дательном падеже + глагол, **Tnga + Tv**=

Сравните, например, шор. *көннүге кир*= ‘нравиться’, ‘понравиться’ (*көннү*=*ге* ‘в желание, настроение’ + *кир*= ‘войти’), *күнге көй*= ‘загорать’ (*күн*=*ге* ‘от солнца’ + *көй*= ‘гореть’) и др. В последнем примере первая исходная основа – имя существительное в направительно-дательном падеже является источником воздействия [подробнее см.: 3, С. 34, 37], вызывающего горение, поэтому мы дали дословный перевод ‘от солнца’.

Сложные слова, образованные путем подчинительного (=сложения с подчинительным отношением исходных основ) не имеют в тюркских языках чётких внешних признаков, которые отличали бы их от свободных словосочетаний. Единственным надёжным критерием их разграничения, как указывает В. М. Надеяев, является критерий словообразовательных возможностей, который заключается в способности сложной основы принимать словообразовательные аффиксы. В отличие от аналогичных по внешней структуре свободных синтаксических сочетаний слов, а также от лексических единиц, не перешедших в сложные слова, сложное слово может использоваться в качестве производящей основы при словообразовании. Это свидетельствует о семантическом единстве сложной основы [10, С. 37]. Например, доказательством того, что соединение основ *қаан тегри* (царь, хан + небо) представляет собой сложное слово, а не сочетание основ самостоятельных слов служит его производное *қаан тегричи*. Критерий словообразовательных возможностей проявляет семантическое единство производящей основы, выкристаллизовавшееся в виде понятия «космос». Об этом семантическом единстве свидетельствует свойство сложной основы присоединять словообразовательный аффикс =*чы*: *қаан тегри* ‘космос’, ‘небо’ + =*чы* (=‘тот, кто (исследует)’) = *қаан тегри=чи* ‘астроном’. Сравните также шор.: *мал қадар*= ‘пасти скот’ → *мал қада=чы=зы* ‘пастух’; *кенетки пол*= ‘быть неожиданным’ → *кенетки пол=ғаны* ‘неожиданность’, ‘внезапность’; *қошта-қон*= ‘соседствовать’ → *қошта-қон=чуқ* ‘сосед’ (к.); *артық көр*= ‘завидовать’ → *артық көр=үйи* ‘зависть’ и *артық көр*= ‘завидовать’ → *артық көр=ғүйи=чи* ‘завистник’; *қол сал*= ‘расписываться’, ‘подписывать’ → *қол сал=заны* ‘роспись’, ‘подпись’; *күнге көй*= ‘загорать (на

солнце) → *кўнге кўй=гени* ‘загар’, *нек сақ=* ‘дойть’ → *нек сағ=чы* ‘доярка’, *паш айлан=* ‘кружиться (о голове)’ → *паш айлан=ыш=* ‘головокружение’ → *паш айлан=ыш=тыг* ‘головокружительный’.

Таким образом, сложение с объектным и обстоятельственным отношением исходных основ входит в систему способов образования сложных слов. В качестве словообразовательного средства здесь выступают две лексико-грамматические основы, находящиеся в неравноправных отношениях: первая основа подчинена второй. Словообразовательным приемом служит сложение. Для данных способов словообразования характерны свои типы сложения и структурные схемы. Мы не ставили задачу определить их продуктивность, поэтому можем говорить лишь о их регулярности. Судя по нашим материалам, такими способами в шорском языке образуются только глаголы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганиев Ф. А. Словообразование // Татарская грамматика: В 3 т. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – Т. 1. – С. 188–521.
2. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941.
3. Есипова А. В. Определительные функции причастия в шорском языке. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. – 129 с.
4. Есипова А. В. Аналитические формы в словообразовании тюркских языков // Языки народов Сибири. Вып. XX. Тенденции развития аналитических структур в простом и сложном предложении. – Новосибирск, 2008.
5. Есипова, А. В. Теоретические проблемы словообразования в тюркских языках (на материале шорского языка): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2011. – 50 с.
6. Есипова, А. В. Теоретические проблемы словообразования в тюркских языках (на материале шорского языка): дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2011. – 449 с.
7. Есипова А. В. Способы образования сложных слов в шорском языке: сложение с атрибутивным отношением исходных основ // Давид Кугультинов – поэт, философ, гражданин: Материалы Всерос. науч. конф., посвященной 90-летию Д.Н. Кугультинова. – Элиста: Изд-во Калмыцкого гос. ун-та, 2012. – С. 178-181.
8. Есипова А.В. Типы парного основосложения в шорском языке // Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор (к 100-летию со дня рождения В. М. Надеяева): Материалы межд. науч. конф. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2012. – С. 55-61.

9. Есипова А. В. Способы словообразования в младописьменном языке аборигенов Сибири (шорском), которому грозит исчезновение // Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики», посвященной 75-летию со дня рождения и 55-летию научно-педагогической деятельности профессора В.И. Рассадина: материалы межд. науч. конф. – Элиста: Изд-во КалмГУ, 2014. – С. 93-97.
10. Надеяев В. М. Современный монгольский язык: Морфология / отв. ред. Е. И. Убрятова. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1988. – 110 с.
11. Орузбаева Б. О. Словообразование в киргизском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Фрунзе, 1964. – 103 с.
12. Тараканова И. М. Образование имен существительных в хакасском языке: В сопоставительном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2005. – 179 с.
13. Тимонина С. П. Сложные имена в шорском языке // Языки и топонимия. / отв. ред. Э. Г. Беккер. – Томск: Том. гос. пед. ин-т, 1978. – Вып. 4 – С. 78–85.
14. Токмашев Д. М. Имена личные в шорском героическом эпосе: словообразовательный аспект // Образование в третьем тысячелетии: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Новокузнецк: Кузбас. гос. пед. акад., 2003. – С. 115–118.
15. Токмашев Д. М. Антропонимы в шорском героическом эпосе: Сравнительно-исторический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новокузнецк, 2005. – 22 с.
16. Чиспияков Э. Ф. Способы терминологизации в северных диалектах шорского языка // Язык, история, культура тюрков Южной Сибири. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. – С. 197-206.
17. Чиспиякова Ф. Г. Некоторые особенности в словообразовании в кондомском и мрасском диалектах шорского языка // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Тр. Межд. конф. 9–13 июня 1992 г., г. Казань: В 3 т. – Казань, 1992. – Т.1. – С.96–98.
18. Чиспиякова Ф. Г. Тематические группы лексики кондомского диалекта шорского языка (ремесла, домашние животные) // Чтения памяти Э. Ф. Чиспиякова (к 70-летию со дня рождения): Материалы науч. конф. Ч.I. – Новокузнецк: Новокузн. гос. пед. ин-т, 2000. – С.72–74.
19. Чиспиякова Ф. Г. К вопросу обозначения фитонимов в шорском языке // Историко-культурное взаимодействие народов: Материалы межд. науч.-практ. конф. – Новокузнецк: Кузбас. гос. пед. акад., 2008. – С. 161–166.